

— Что-то мне не хорошо, — пробубнила я, опуская стекло автомобиля, за рулём которого был Харрисон. В салоне тихо играла музыка с очередного дорожного радио, которое то и дело перебивалось звуком автомобильных гудков.

— Укачалась? Попей воды, и постарайся смотреть прямо на дорогу, — Том заботливо протянул бутылку, предварительно открутив крышку. Мы сидели на заднем сидении и обсуждали предстоящие рождественские выходные у Холландов, из-за чего я начинала чувствовать нарастающее волнение и давление на свою персону, ведь не каждый день я провожу за знакомством с чьими-то родителями, — Хаэзз, притормози у обочины, нужно подышать.

— Нет, нет, всё в порядке, иначе будем ехать ещё дольше, — мы ехали уже около двух часов из-за Лондонских пробок, и навигатор рисовал дополнительные полтора часа, поэтому останавливаться и терять время зря не хотелось.

— Так, что мне делать? — мы встретились с Остерфилдом взглядами в зеркале заднего вида, и он сразу же перестроился в правый ряд, чтобы в ближайшее время съехать на обочину около небольшого парка. Я поблагодарила друга и постаралась, как можно быстрее выйти на улицу, чтобы наконец сделать несколько глубоких вдохов зимнего свежего воздуха. Несмотря на холод, я почувствовала, как меня обдало волной жара с ног до головы.

— Не замечал раньше, что ты укачиваешься. Я сяду дальше за руль, должно быть полегче, Харрисон любит лихачить, петлять даже в пробках, — Том вышел следом за мной, и облокотился рядом на машину. В этот момент я чувствовала себя максимально странно и неуместно, будто бы резким порывом ворвалась в чью-то жизнь, или кто-то ворвался в мою и пытается навести свои порядки. Вся это обстановка не то, чтобы нагнетала, но создавала определённо ложные впечатления, ведь из-за графика Тома, мы в сумме виделись не больше, чем месяц. Да, нельзя отрицать наше постоянное общение, но это ведь не сравнимо с личным узнаванием друг друга, знакомство с привычками. А здесь ещё и встреча с его родителями. Почему я раньше это никак не обдумывала? Возможно, мне не хотелось разрывать иллюзию, в которую я сама себя погрузила.

— Да, иногда бывает, мне уже лучше, спасибо, — я сделала несколько глотков из бутылки, которую Том предусмотрительно взял с собой. Несмотря на то, что он стоял достаточно близко, и всё его внимание было обращено ко мне, я старательно не встречалась с ним глазами, чтобы не выдать сомнений, которые поселились в моей голове, а что ещё хуже — непонимание, что я вообще здесь делаю. Привет, повышенная тревожность. Я одёрнула свою куртку, когда жар понемногу начал отступать, сменяясь холодным потом.

— Эй, посмотри на меня, — парень потянулся ладонью к моему лицу, и я ощутила тёплое нежное касание в районе подбородка, от которого непроизвольно дёрнулась. Сохранять внешнее спокойствие оказалось сложнее, чем изначально казалось.

— В чём дело? — практически шёпотом спросила я, пока он внимательно вглядывался в мои зрачки, пытаюсь найти хоть какое-то объяснение моему псевдо-адекватному поведению.

— Ты мне скажи, в чём дело? — таким же шёпотом ответил Том, поглаживая мою щёку, — Ты избегаешь разговоров, касаний и взглядов со мной с самого утра. Ты просто волнуешься или не хочешь ехать? Поверь, я не слепой дурак. Ты можешь сказать мне обо всём, что тебя тревожит, я пойму, по крайней мере постараюсь, и решу проблемы, если они есть. К сожалению, читать мысли я не умею, возможно, в будущем, но сейчас будет проще, если ты расскажешь, и я не буду строить ложных догадок.

— Честно? Я не хочу ехать, — эта фраза вылетела из моих губ раньше, чем мозг смог разработать другие варианты какого-то смягчающего деликатного ответа. Было видно, что Том погрузился в тотальное замешательство, но никакой подобной эмоции злости или печали, не отразились на его лице, скорее удивление и лёгкое смятение. Всё те же внимательные, заботливые глаза.

— Так, хорошо, а почему? — он заключил мои ладони в свои и потёр их, — Тебе не холодно? — я отрицательно покачала головой, теперь уже разглядывая его порозовевшие щёки.

— Мне кажется, мы немного торопим события. Точнее, будто я за ними не успеваю, наверно, ты привык подстраиваться под быстроизменяющиеся обстоятельства, но я... Не понимаю, какие слова подобрать, чтобы тебя не обидеть и правильно объяснить мысли. Моя жизнь в Лондоне не была такой, в ней было расписание. Учеба, работа, встречи с друзьями. Никаких неожиданных отъездов, минимум новых знакомств, максимум стабильности. Да, я знаю, что ты предупреждал и говорил мне в начале, что будет непросто, и я правда очень стараюсь разделять твой темп, подстраиваться под эти незапланированные приезды, отъезды, но иногда я чувствую, что упускаю что-то очень важное, будто в этой суеде мы не успеваем узнать друг друга, меня это волнует.

— Я знал, что этот разговор когда-то должен будет произойти, просто не думал, что при таких условиях, как сейчас. Я тоже об этом думал, и я понимаю, что твоя жизнь под моим влиянием становится сумасшедшей, поверь, мне хочется уберечь тебя от этого, но у меня не всегда это может получаться. Почему ты не сказала утром?

— Не хотела тебя расстраивать... У тебя была такая детская эйфория от предстоящей встречи с семьёй, покупки подарков, — я вспомнила, как мы выбирали конструктор Лего для его младшего брата около часа, потому что Том останавливался около каждого предложенного варианта, и постоянно спрашивал: «Это точно самый лучший?». Для него это действительно было важно.

— Давай прямо сейчас развернёмся и поедem в аэропорт Хитроу? Я понимаю, этим я точно не внесу стабильности в твою жизнь, но хотя бы попытаюсь прояснить что-то между нами. Только ты и я, Хазза бросим по дороге, — на лице шатена появилась ласковая полуулыбка, от этого моё сердце ускорило темп, а разум напрочь отключился, сдаваясь в плен природному обаянию парня. Я никак не могла определить его настроение, потому что ход его мыслей сбивал с толку. Способность принимать кардинальные решения точно обошла меня стороной. Какой ещё аэропорт? Впереди только замаячила перспектива вернуться в город, снять новое жильё и всё хорошенько обдумать, но видимо у Тома были свои взгляды и планы на этот счёт.

— Что ты такое говоришь? — моё воображение было никак не способно обработать предложенную идею.

— А что в этом такого? Ты ведь не хочешь торопить события, я понимаю к чему ты клонишь. Мы мало времени проводили только вдвоём, нам нужно узнать друг друга, поспрашивать всякую чушь по типу любимого сока. Хотя, я знаю, что ты пьёшь морковный, что точно является каким-то психическим отклонением. Вот я и зову тебя, поедem в аэропорт. Мои менеджеры быстро найдут нам тур в какую-то тёплую страну, а родителям я всё объясню, заеду после Рождества.

— А как же вещи? — этот глупый вопрос показался наиболее разумным из тех, что роились в сознании.

— Купим по прилёту, да и тут в чемоданах должно что-то найтись на первый день. Тебя правда волнуют дурацкие шмотки? — Том поправил мне шапку и продолжил внимательно изучать мои эмоции.

— Я не знаю, я не привыкла так принимать решения, ничего не обдумав. Твои родители, братья, они ведь все ждут тебя к празднику, ты покупал им подарки, предчувствовал, как проведёшь выходные с семьёй, а сейчас...- я замолкла в неловкости, поскольку все планы расстраивала именно я, со своими сомнениями, портила людям праздник.

— Так, стоп, даже не продолжай, — я непонимающе смотрела на него. Такой спокойный и рассудительный, как всегда, не критикующий и пытающийся сделать всё, как можно лучше. Мне стало стыдно от собственных размышлений. В эту секунду мне хотелось только обнять его крепче и вдохнуть уже знакомый запах одеколона, — Пару минут назад ты сказала, что не хочешь ехать к семье, потому что мы торопимся, а теперь ты пытаешься внушить мне, что точно нужно поехать? Либо я чего-то не понял, либо это та самая, легендарная женская логика.

— Поехали к твоей семье, ты ведь обещал, — выпалила я, сжимая крепче его руку.

— Ты уверена? Предложение с аэропортом всё ещё актуально, подумай. Возможно, я сильно давлю на тебя своим вниманием, так это всего лишь из-за того, что хочу больше провести времени вместе. Мы можем приехать к моей семье и позже, а можешь вообще улететь к своим, я оплачу билет, никаких проблем.

— Моя голова сейчас взорвётся, — абсолютно искренне пробормотала я, понятия не имея как следует поступить, чтобы сделать лучше для нас обоих.

— Ребят, мы сегодня куда-то поедem или расположимся прямо в этом лесу? Тогда я пойду ставить палатку, соберу дров для костра, или что там обычно делают, — ехидно вмешался Хазз, выглядывая из окна авто.

— Да, мы едем в Хитроу, — решительно сообщил Том, приоткрывая мне дверь со стороны пассажирского места. Я была в таком шоке, что не могла связать и пары слов. — Давай, Хазз, я сяду за руль.

Когда наконец все расположились на своих местах, Том за рулём, я на пассажирском и Хазз сзади, повисла тишина.

— Быть может кто-то из вас всё-таки объяснит мне, что за херня тут происходит, и почему мы едем в аэропорт? Если это какой-то пранк песней, то я не выкупаю ваши молодёжные приколы.

— Прости, друг, но мы с Розы улетаем, — совершенно непринуждённо сообщил Том, меняя направление движения авто.

— В смысле улетаете? Куда? Что-то произошло?

— Мы сами ещё не знаем куда, куда-то, где тепло. Кстати, позвони Оззи, пожалуйста, пускай пришлёт варианты отдыха на неделю для двоих, — моё лицо окрасилось в сочно-помидорный цвет, поскольку такой расклад действительно казался какой-то шуткой, в которую я всех втянула.

— Я позвоню, но напоминаю, Холланд, что я всё-таки твой друг, а не секретарша в мини-юбке. Вы оба просто поехавшие, к чему это представление? Почему нельзя было сразу сказать... Нет

же, давайте постоим в пробках пару часов, потом пошушукаемся на улице в холодину, а потом... — казалось, что Харрисон был не на шутку раздражён, но судя по тому, что чуть позже он всё-таки позвонил менеджеру и продолжил перечислять варианты куда мы «обязательно должны поехать, иначе я не понимаю, зачем вам ехать», он был не удивлён такому повороту событий.

Мы стояли на парковке и пытались разобраться, какие вещи из чемоданов нам понадобятся с собой. В моей жизни никогда не было спонтанных поездок, родители всегда тщательно планировали отпуск, поэтому вещи всегда были собраны не только заблаговременно, но и очень разумно. Сейчас же мы просто судорожно рылись в вещах, выкидывая все свитера и тёплую одежду, которую мы сложили для Рождества в пригороде Лондона.

— Ещё раз спасибо за то, что отвезёшь наши вещи в квартиру, — торопливо бросила я Харрисону, когда он захлопнул багажник, в котором теперь горой тряпок бесхозно расположились наши куртки.

— Ещё раз пожалуйста, валите уже, пока мы не собрали толпу вокруг, — Хазз похлопал Тома по плечу, подмигнул мне и уселся за руль авто, — Чао, персики, звоните, кидайте фотки и постарайтесь не попадаться в объектив папарацци. И да, если вы позвоните мне через час, и скажете, что планы поменялись, то я солью пьяные и голые фотки Тома.

— Встретимся через неделю, дружище, — ответил Том, — Хороших каникул, не балуйся, — после этого он взял чемодан, который теперь был нашим общим, в свободную руку — мою ладонь, натянул капюшон и бейсболку пониже, чтобы прикрыть лицо. Машина сделала резкий поворот и покинула парковку, оставляя нас наедине друг с другом. Я до сих пор отказывалась верить в происходящее.

— Ты уже сказал родителям, что мы не приедем?

— Да, написал смс маме. У меня часто менялись планы, они уже привыкли к такому, но я позвоню ей из зала ожидания, а нам советую поторопиться, потому что регистрация на рейс закончится через 10 минут, — после этой реплики я осознала, что не сообщила никому из своего окружения, о том, куда и с кем я вообще еду. Надеюсь, что наш самолёт не разобьётся по пути, и для близких это не станет тайной о моей пропаже. Нужно обязательно позвонить, или хотя бы написать.

— Ты знаешь, я всё ещё ужасно себя чувствую из-за того, что ты вынужден отрываться от семьи и мчаться со мной непонятно куда.

— Розы, ты вроде такая умная, но иногда ты несёшь такую чушь, что мне хочется заклеить твой прекрасный рот скотчем, — хмыкнул Том, буквально затаскивая меня в аэропорт, который гудел, как пчелиный улей, только вместо пчёл были люди, которые передвигались в бешеном темпе. Мы прошли рамки достаточно быстро, то ли потому, что предусмотрительно вытащили заранее всё металлическое, то ли потому, что на наших лицах было запечатлена близость к опозданию на рейс.

— Очень много людей, — сделала заключение я, крепче сжимая руку парня, который уверенно шёл к стойкам регистрации.

— Это даже лучше, меньше внимания к нам, — он чмокнул меня в висок и достал солнцезащитные очки. Наверно это было частью его жизни, постоянно оглядываться в поисках тех, кто мог сфотографировать, но, нужно отдать должное менеджеру, конфиденциальность была соблюдена, и в аэропорту нас никто не ждал, — Детка, выпей кофе и съешь что-нибудь,

пока я регистрирую нас на рейс и сдаю багаж, — нежно добавил он, замечая моё полусонное состояние.

— Нет, нет, я пойду с тобой. Тем более, тебе не выдадут посадочный без моего личного присутствия, — только сейчас до меня дошло, что я до сих пор не знаю, куда мы летим, — Том, а куда мы летим?!

— Как мило, что ты решила поинтересоваться об этом только сейчас. Давай свой паспорт, и иди за кофе. Раз ты такая невнимательная, то пускай будет сюрприз. Да и так будет лучше, ведь в очереди на стойках делаются 80% фото, лучше нам побыть раздельно, — последний аргумент звучал достаточно убедительно, поэтому я пошла в сторону небольших кафе, которые были также заполнены уставшими от перелётов людьми. Именно поэтому я решила просто взять стаканчик с собой и подождать Тома в углу, параллельно набирая сообщение подруге о нашем спонтанном решении, но как только сообщение было прочитано, Элис перезвонила мне.

— Ты в курсе, что, если человек пишет сообщение, то, скорее всего, ему неудобно говорить по телефону? — хмыкнула я, отвечая на звонок.

— Это точно ты? Я подумала, что это какой-то развод по телефону, — голос подруги действительно звучал взволнованно. Я сделала глоток горячего напитка, выслушивая недопонимания на том конце провода.

— Слушай, я потом всё объясню, Том уже вернулся, — в подтверждение моим словам, он действительно быстрым шагом приблизился ко мне и кивком спросил о звонившем, — Это Элис, она думает, что меня накачали наркотиками и везут в рабство, — ответила я Тому.

— Что вы там задумали? Куда вы вдруг улетаёте? Вы же должны были ехать к его родителям? Я сейчас же приеду в Хитроу и надаю тебе люлей! — не унималась подруга, Том аккуратно отодвинул мой телефон от лица и обратился к Элис.

— Я краду её всего на неделю, мы позвоним тебе, когда прилетим на место. Счастливого Рождества! И позвони Хаззу, он тоже скучает в Лондоне, — уверенно сказал Том, его глаза искрились, как у ребёнка, который нашёл спрятанную в верхнем ящике шоколадку.

— А куда вы ле., — Элис не успела закончить фразу, как шатен нажал на кнопку сброса вызова.

— Не понимаю, почему они все такие зануды и не авантюристы? — Том невинно пожал плечами и допил содержимое моего стакана, — Пойдём, возьмём чего-то посьедобней в зале ожидания, наш вылет через полчаса, — и мы взялись за руки, направляясь в нужную нам сторону. Я, абсолютно опьянённая происходящим, следовала за своим парнем словно под гипнозом. Как это возможно? Ещё с утра меня одолевали мысли о том, что мы торопимся, а сейчас я держала его за руку по пути в самолёт, который должен был вылетать в неизвестном для меня направлении. Только, как рассказать об этом родителям и разобраться с денежным вопросом?

— Сядем здесь? — мы зашли по карте Тома в вип-зал, где нам сразу же предложили кофе и меню. Не сказать, что людей не было, но хотя бы достаточно тихо.

— Да, можем пройти к дивану в углу, — я заметила это укромное место, как только оглядела помещение полностью.

— Ты учишься привычкам медийной личности? Мне нравится, — хмыкнул парень, и мы направились в сторону выбранного мною места.

Всё то время, что мы пили кофе и ели круассаны, я пыталась выведать место, куда мы отправляемся, но мой спутник ограничился лишь информацией о том, что там достаточно тепло и не очень людно. Я сделала вывод, что под такое описание вполне подходит задний двор дома моих родителей.

— Том, и всё же, по поводу денег. Я знаю, ты не любишь эти разговоры, но я не могуечно кататься за твой счёт, — я заёрзала в кресле, стараясь подобрать верные слова.

— Почему? — он звучал настолько искренне, будто действительно верил, что в этом нет ничего ненормального, — Ты действительно чудака, многие девушки только и ищут кошелёк, чтобы жить и ни о чём не думать, а ты стала думать только больше, это забавно.

— Это не забавно, ты ничем мне не обязан. Меня воспитывали так, что я должна сама быть в состоянии заботиться о себе, обеспечить себя всем, чем нужно.

— А что плохого в том, что я тоже хочу заботиться о тебе? Да и вообще, мы вместе летим, потому что я хочу побыть вместе. Эта поездка исключительно в моих интересах, считай, практически деловая, — с важным видом заключил он, — Если ты снова начнёшь разговор про деньги, то я придумаю, как тебя наказать, поняла? — он подмигнул мне и рассчитался за наши напитки и еду.

— Сомнительная угроза, Мистер Холланд, — хмыкнула я, прикусив губу, прокручивая в голове непристойные мысли о том, чем мы занимались последние несколько дней.

— Я дарю тебе то, что могу, а ты даришь мне свою любовь, нежность и всё вот это ваше девчачье, договорились? Ну, ещё, я бы не отказался от ми...

— Тише, — я прикрыла его рот ладонью, догадываясь об окончании фразы, — Тут же люди вокруг.

— И что? Я бы не отказался от мишки, плюшевого Тедди, чего-то такого. Не понимаю, зачем ты меня заткнула? — на лице Тома сияла самодовольная улыбка, причиной которой была удачная попытка загнать меня в краску.

— Мы обязательно сходим за мишкой, когда прилетим, — добавила я, всё в той же игривой манере, от чего глаза парня забежали по моему телу.

POV Том

Как только мы вошли в наше жилище на ближайшую неделю, я рухнул на кровать, ощущая приятную мягкость, которая действительно казалась чем-то райским после долгого перелёта.

— Только не говори, что ты будешь спать! Ты только посмотри на это, мне кажется, что я в параллельной реальности, — возмущённо заявила Роза, которая стояла около меня и внимательно изучала моё положение. Такой, как сейчас, я её ещё никогда не видел, она была взбудоражена ровно с той секунды, как пилот произнёс «Мальдивы», в тот момент перемешались и писки восторга, и её очередное бормотание про кредит и продажу почки для этой поездки. В первый раз, когда я прилетел на Мальдивы с семьёй, то ощущал тоже что-то подобное, но сейчас мне было гораздо приятней наблюдать за её реакцией, чем за окружающей нас обстановкой. Она с детской внимательностью изучала каждую деталь, каждую комнату небольшой виллы, и приходила в дичайший восторг от какой-то ерунды.

— Да, мне хотелось бы поспать, или ты хочешь есть? — в самолёте было что-то вегетарианское,

что точно не предназначено для длительных полётов.

— Какой сон, какая еда? Пойдём искупаемся! Ты видел, какая там вода? Она же буквально светится, такая прозрачная. Это что-то невероятное! Я думала, что это просто картинки с фильтрами, а это реальность, мне кажется, я в раю, — никак не унималась девушка, — Подожди, здесь есть балкон? — она сразу же подлетела к массивным шторам, которые создавали благоприятный для сна сумрак и резко их открыла, от чего мне пришлось зажмуриться.

— Боже, закрой их... — взмолился я, закрывая лицо руками.

— Охренеть, — прошептала она, — Нужно срочно сделать фотки и прислать маме, и Элис, они мне не поверят. Ты видел это? Тут же собственный выход к воде! И бассейн! Вставай, посмотри, как красиво!

— Да, я примерно уже понял, что там по твоему описанию, проверю позже свои навыки визуализации, — мне было абсолютно плевать куда там выход, и какого прекрасного оттенка зонтик, мне нравилось наблюдать за её эмоциями, неподдельным удивлением.

— Тут есть акулы, да? Мужчина на водном самолёте говорил об этом, — Роза повысила голос, поскольку продолжала изучение веранды в то время, как я погружался в полудрёму.

— Да, но тебе не о чём волноваться, здесь их не подкармливают и натянута сетка, так что можешь лезть в воду спокойно, а я, пожалуй, всё-таки посплю.

— Но у меня нет купальника... — она вернулась обратно в спальню и раздосадовано села в кресло.

— Сотрудники комплекса на берегу острова, они приезжают сюда только по вызову с телефона, а на ближайших пяти виллах никого не будет, Оззи уточняла этот вопрос.

— И что? Я не понимаю о чём ты, у кого-то взять купальник?

— Ты серьёзно? Разденься и покупайся без одежды или просто в нижнем белье, в чём проблема? — я дотянулся до подушки и подмял её себе под голову.

— Нет, так я не могу... — она вздохнула и рухнула рядом со мной на постель, я обвинил её талию рукой и притянул поближе, утыкаясь носом в светлые волосы.

— Тогда предлагаю вздремнуть, а потом будем решать твою проблему с купальником, хорошо? — я заправил несколько прядей ей за ухо, и погладил плечо, осторожно перемещая ладонь так, чтобы спустить лямки топа.

— Ты ведь собирался спать? — вкрадчиво уточнила Роза, внимательно наблюдая за моими действиями.

— Мы и будем спать. Я просто забочусь, чтобы тебе не было жарко, расслабься, — несмотря на то, что я постоянно говорил ей о том, что она красивая, а я действительно так думаю, Роза постоянно непроизвольно зажималась, — Почему ты так стесняешься? Мы ведь вместе принимали душ, я уже всё там рассмотрел.

— О чём ты? — я не видел, что отражалось на её лице, поскольку она лежала спиной ко мне, но по тому, как она заёрзала на постели, было несложно догадаться, что ей некомфортно от этого

разговора.

— Расскажи о своих прошлых отношениях, — мы не обсуждали это раньше, хотя следовало, но нам постоянно не хватало времени на разговоры о прошлом, да и на разговоры о будущем тоже.

— Что ты хочешь услышать? — она повернулась ко мне лицом и посмотрела прямо в глаза, от чего я почувствовал какой-то необоснованный прилив нежности, чёртова девчонка. Роза аккуратно провела кончиками пальцев по моему торсу и автоматически облизала губы.

— Я не заметила, когда ты снял футболку, — она придвинулась ближе так, чтобы между нашими лицами осталось минимальное расстояние, не больше пятнадцати сантиметров.

— Ты меняешь тему? — покажите мне парня, который бы не повёлся на секс, вместо разговора, но в тот момент у меня была совершенно другая цель. Нам нужно узнавать друг друга, экспресс-курс за неделю.

— Совершаю попытки, — невинно прошептала она, оставляя почти невесомый поцелуй в районе моей шеи.

— Сначала мы поговорим, а потом продолжим, хорошо? Я не могу тебя принудить рассказывать, но это была твоя инициатива насчёт сближения, -возможно, это было слишком занудно, но зато достаточно действенно, поскольку хитренькая улыбка быстро сменилась серьёзным выражением лица.

— О прошлых отношениях? Я не знаю, что тебе рассказать, честно, не было ничего интересного.

— Давай, я помогу тебе немного. Где вы познакомились, как долго были вместе? — мне становилось ещё любопытней от того, как она взволнованно на меня смотрела, перемещая взгляд с моего лица на окружающий интерьер.

— Зачем тебе эта информация? Я не понимаю...

— Так, спокойно. Я просто интересуюсь, если тебе не хочется говорить, то ладно, будем узнавать друг друга иначе, — я поцеловал её в макушку и устроился поудобнее, чтобы всё-таки поспать.

— Он учится со мной в университете, — я распахнул глаза после неожиданной реплики от девушки, и сон, как рукой сняло, — На курс старше, если это важно. Мы познакомились, когда я подавала документы в университет, а он был в приёмной комиссии, — Роза уставилась в потолок, видимо для того, чтобы спрятать от меня свои покрасневшие щёки.

— Интересно, как его зовут? Вы общаетесь сейчас? — я старался говорить как можно спокойнее и мягче, чтобы случайно не уничтожить её желание мне что-то рассказать.

— Его зовут Луис, Лу. И нет, мы практически не общаемся. Я иногда прошу его помочь с материалами для учёбы, не более того, так что нет повода для волнений.

— А я и не волнуюсь, — совершенно искренне ответил я, — Знаешь, почему?

— Почему? — Роза снова повернулась ко мне, и провела рукой по плечу.

— Потому что сейчас ты лежишь в кровати со мной, — я поцеловал её в уголок губ и снова отодвинулся на прежнее место, тем самым обозначив, что разговор ещё не окончен.

— Ты такой самодовольный, Холланд, — ухмыльнулась она, позволяя мне наконец спустить обе лямки своего топа.

— Ещё бы, даже не собираюсь это отрицать. Так вот, Луис, вернёмся к нему. Из-за чего вы расстались? И какой у вас был секс?

— Нет уж! Это слишком, — она вскочила с постели и приняла возмущённую позу, скрестив руки на груди, параллельно натягивая злополучные лямки.

— Расслабься, я не спросил ничего сверхъестественного. Стесняться — это нормально. Поверь, я не горю желанием слушать о том, как ты трахалась с каким-то Луисом из универа, но я хочу понять, в чём были проблемы, чтобы в наших отношениях не было такого, чтобы мы всегда говорили, если что-то не так.

— Ты говоришь, как взрослые из телепрограмм по телеку, — пробубнила она. По сфокусированному лицу было понятно, что она осознаёт и соглашается с ходом моих мыслей.

— Я тоже взрослый из телепрограмм, в каком-то смысле. Так что давай, возвращайся в постель, и продолжим нашу увлекательную беседу. Я не собираюсь смеяться или злиться, если ты боишься этого, всего лишь здоровый интерес.

— А потом я смогу задавать вопросы о твоих бывших? — Роза аккуратно легла рядом, всё ещё бросая на меня недоверчивые взгляды.

— Ты можешь задавать вопросы о чём угодно, никаких проблем.

— Ладно, я подумаю. Мы расстались из-за того, что у него был пункт на контроле, все сообщения и звонки отслеживались. Так как это был мой первый опыт серьёзных отношений, я думала, что это нормально и долго не могла понять, что это попросту неуважение и нарушение личных границ.

— Да, я понимаю о чём ты. Полностью разделяю твою позицию, нужно уважать друг друга и доверять, но можешь разобрать мой директ на досуге, — улыбнулся я. Несмотря на то, что разговор был на достаточно расслабленной ноте, Роза всё время испытывала неловкость за сказанное, которое мне приходилось тянуть чуть ли не щипцами, — Так, что там про секс?

— Том., — она закатила глаза, но это уже был прогресс, хотя бы осталась в кровати.

— Давай, я знаю, что ты можешь быть не стеснительной, или мне нужно помочь? — я помог ей снять топ, который мозолил мне глаза и казался лишним с самого начала разговора. Но теперь, когда девушка осталась только в шортах и лифчике, соображать и выстраивать беседу стало на толику тяжелее, — Я всего лишь хочу, чтобы ты научилась говорить об этом. О сексе, о фантазиях и желаниях, это не стыдно, поверь, так нам будет намного лучше и легче жить, чем всё будет происходить методом проб и ошибок.

— Я не понимаю, что конкретно ты хочешь услышать? У нас с Лу не было ничего необычного. Он мой первый парень, и проблема была в том, что насмотревшись фильмов, я ожидала чего-то невероятного, но всё было как-то обычно.

— Он говорил, что ты очень красивая? — я разбавил слегка неудобный для девушки разговор.

— Говорил... Но я очень комплексовала, сейчас, в принципе, тоже., — Роза опомнилась, что лежит лишь в лифчике, и сразу же попыталась натянуть простынь, но безуспешно, поскольку я рывком забрал материю и скинул на пол, получая в ответ осуждающий взгляд.

— Что за комплексы? И нет, даже не думай об одеяле, здесь жарко.

— Я была достаточно полной на первом курсе, и мне не очень нравится раздеваться при ком-то... Да, знаю, что сейчас я похудела, но целлюлит на ляжках также остался, да и грудь у меня достаточно маленькая... Зачем я вообще это говорю? Ты и сам всё видел, — она легла на спину и зажмурилась, будто бы это могло перенести её в какое-то другое место.

— Боже, ты действительно чудачка. Ты не подумай, я уважаю твоё мнение о себе, но ты, в свою очередь, должна уважать моё мнение.

— Это какое?

— Это такое, что ты выглядишь великолепно, и все комплексы существуют только в твоей голове, не более того.

— Теперь у меня ощущение, что я жалуясь тебе...

— Нет, ты не жалуешься. Мы просто будем вместе учиться забывать о комплексах и раскрепощаться, договорились?

— Да., — совсем неуверенно ответила Роза.

— Прекрасно, в таком случае, раздевайся. С этого момента, мы спим без одежды, и без одеяла, — она явно была шокирована таким заявлением, и уже сто раз пожалела о своём согласии, но всё это было сделано для её же блага.

— Может начнём со сна в нижнем белье?

— Даже не пытайся.

<http://tl.rulate.ru/book/70875/1898530>